

Кузбатова Нина
Кузбатов Антон

Странные рассказы

16+

Нина Владимировна Кузбатова
Антон Андреевич Кузбатов
Странные рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48728533

SelfPub; 2019

Аннотация

Книга представляет собой сборник таинственных, загадочных историй, произошедших с обычными людьми.

Каникулы

В небольшом городке, расположенном на юго-западе Сибири, наступило долгожданное лето. Яркие лучи солнца ласкали своим теплом улицы и прохожих, гуляющих по ним. Многочисленные парки и аллеи, одетые в сочную, ярко-зелёную листву наполнились щебетом и переливчатыми трелями птиц. Настроение у горожан было превосходным. К тому же, во всех учебных заведениях начинались летние каникулы. Это ли не счастье. Вот и две подружки только что сдали последний экзамен утомительной сессии. Они, быстро перебирая ногами, спускались по высоким ступеням юридического колледжа, держась за руки, улыбаясь друг другу и окружающему их миру.

– Давай мороженое купим, – предложила Светлана и побежала к киоску, расположенному неподалёку. Кира, размахивая толстой тетрадкой, последовала за ней. Первый курс был успешно завершён, и теперь наступило время отдыха от скучных лекций и параграфов. Кира и Светлана подружились сразу, как только поступили в колледж. Они жили в одной комнате общежития, вместе готовились к занятиям, бегали на каток и всегда прекрасно ладили и находили общий язык, хотя характерами сильно отличались друг от друга. Непоседа Светлана, обладательница длинной косы цвета льна, вздёрнутого носика, зелёных глаз и пухлых розовых губ – никогда не унывала. Кира – задумчивая, рассудительная девушка с огромными выразительными карими глазами

и чуть выюшимися, всегда аккуратно уложенными волосами, своим спокойным нравом сдерживала неуёмную энергию подруги.

Девушки купили мороженное и с наслаждением поглощали его, жмурясь от удовольствия и яркого солнышка, радуясь беззаботному лету.

– Как собираешься провести каникулы? – спросила Светлана у подруги.

– Не знаю ещё. Надо с тётёй посоветоваться, – ответила Кира.

Когда она была совсем маленькой, потеряла родителей в автомобильной аварии. С тех пор Киру воспитывала тётя Фая. Сначала она любила и сильно баловала маленькую Киру, но через два года после того, как случилась авария, у неё родились близнецы – Миша и Гоша. Тётя Фая как то сразу охладела к девочке, и счастливое детство для неё закончилось. Теперь она должна была присматривать за близнецами и, если кто-то из них начинал реветь, Кира была наказана. Светлана знала историю подруги и, взглянув на её нахмуренные брови, предложила:

– А поехали ко мне. Погостишь недельку, или две...

– Да неудобно как-то. Вдруг твои родители будут против.

– У меня отличные родители. Дом у нас большой, места много, ты никого не стеснишь. И ничего не хочу слышать! Пошли собираться, – Светлана потянула Киру в сторону общежития. Вскоре большой комфортабельный автобус доста-

вил их в элитный посёлок, где жила Светланка. Девушки вышли на остановке и по широкому тротуару направились к дому Светланки, которая шла немного впереди и без умолку тараторила:

– Вот здорово, что я уговорила тебя приехать к нам в гости. Папа с мамой очень обрадуются. Сама увидишь. Особенно мама. Папа, конечно, тоже, но он постоянно занят. У него работа такая, сложная.

– А кто он у тебя?

– Адвокат. Я тоже буду как папа адвокатом, поэтому и поступила в юридический колледж. Потом в университет пойду. Чтобы стать хорошим адвокатом, колледжа мало, нужно образование посерьёзнее. А ты почему наш колледж выбрала?

– Да так. У меня тётя в суде секретарём работает, и смогла «выбить» для меня бесплатное обучение. Поэтому других вариантов у меня не было. Если я могла на самом деле выбирать, то стала бы ветеринарным врачом. Я животных очень люблю.

– Не переживай. Вот выучишься на юриста, заработаешь много денег, а потом переучишься на ветеринара, – нашлась неунывающая Светланка.

– Ты хорошо придумала. Наверное, я так и сделаю. Так вы втрём живёте?

– Нет. С нами ещё бабушка живёт. Мамина мама. Но она болеет, последнее время не ходит, передвигается только на

инвалидной коляске. Мама рассказывала, что бабушка в молодости была очень красива и хорошо пела... А вот и наш дом, – сказала Светланка и подошла к калитке, встроеной в высокий, неприступный забор. Подобные изгороди стояли плотной стеной по обеим сторонам широкой пустынной улицы. Светланка нажала кнопку домофона и, нетерпеливо дёргая ручку калитки, крикнула:

– Мама! Это я, открывай быстрее!

– Света! Доченька! Сейчас я тебя встречу! – послышались радостные возгласы в ответ и дверь бесшумно открылась. Кира несмело ступила на мощёную дорожку вслед за Светланкой. Навстречу девочкам из двухэтажного кирпичного дома с большими окнами вышла молодая миловидная женщина, с такими же зелёными, как у Светланки, глазами.

– Мама, познакомься, это Кира. Помнишь, я о ней рассказывала. Она погостит у нас...

– Конечно. Как же иначе. В наше время настоящая дружба – это такая редкость, и я рада, что у моей дочери есть ты, Кира. Меня зовут Элеонора Александровна, – мелодичным голосом приветливо сказала мама Светланки, – да что же это я, держу вас здесь. Идите, мойте руки, сейчас на стол накрою. Светланка, покажи Кире комнату рядом с твоей спальней, пускай там располагается.

– Здорово! Мамочка, ты прелесть! – Светланка чмокнула Элеонору Александровну в щёку и вприпрыжку побежала в дом, увлекая за собой Киру. Вскоре девушки вышли

на террасу, где стоял большой овальный стол накрытый свежей скатертью. В центре него расположился пузатый сверкающий самовар, вокруг которого мама Светланки уже успела расставить тарелки с пирогами и другими вкусностями.

– Как я люблю пить чай на террасе, – счастливо зажмурилась Светлана.

– Кира, не стесняйся, садись, – пригласила Элеонора Александровна, – а ты, егоза, иди папу позови. Он в кабинете работает.

Светланку в ту же секунду словно сдуло с места. Кира расположилась на высоком мягком стуле, неосознанно где-то глубоко внутри она завидовала подруге, её благополучию и дружной семье.

– Знакомьтесь, мой папа, Анатолий Юрьевич, – затараторила вбежавшая Светлана. Вслед за ней вошёл сухопарый мужчина среднего роста, в очках. Он бросил на Киру внимательный взгляд и сел на своё место.

– Мама, а что бабушка?

– Она неважно себя чувствует. Утром я вызывала доктора. Пётр Афанасьевич сделал укол и велел её не тревожить.

– Ничего, завтра ей станет легче, и бабушка сможет пить чай вместе со всеми на террасе, – сказала Светлана, села рядом с Кирой и принялась уплетать пирожки, при этом не умолкая, рассказывала родителям об экзаменах и остальной, как считала Кира, ерунде, не стоящей никакого внимания. После чаепития молодые особы отправились осматри-

вать сад, который занимал всю территорию у дома, огороженную забором. Затем Светланка решила сделать для подруги экскурсию по дому. Кире очень понравилась библиотека с полками, уставленными тяжёлыми интересными книгами и огромным кожаным креслом у камина. Девушка решила, что когда-нибудь у неё тоже будет точно такая же библиотека. Вечером Светланка принесла в комнату Киры свежее постельное бельё и сказала:

– Вот видишь, а ты ещё сомневалась, ехать или нет. Живи у нас хоть все каникулы, мы будем только рады. А сейчас, отдыхай, завтра пойдём на реку, там чудесный пляж.

– Чьи это костыли? – вдруг спросила Кира и указала на торчавшую из-за шкафа часть деревянного костыля.

– Раньше бабушка с их помощью могла ходить. Потом перестала, а они так и остались здесь стоять, – папа собирался снести на чердак, да так и забыл.

Светланка вышла из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь. Кира уснула быстро, ей уже давно не было так хорошо. Девушке казалось, что она попала в сказку, а мама Светланки – добрая фея в ней. Утром Светланка пригласила Киру завтракать.

– Сейчас с бабушкой познакомишься. Сегодня она чувствует себя намного лучше и будет пить чай с нами. Скажу тебе по секрету, что этот большой самовар стоит на столе только из-за неё. Мама кипятит воду в чайнике, а потом выливает её в самовар. Не хочет спорить и ссориться с ба-

бушкой. Ведь она уже такая старенькая и, последнее время, немного не в себе. Если что, не обращай внимания, – поведала Светланка, пока подруги шли на террасу. – Света, помоги бабушке, ей самой трудно передвигать коляску, – обратилась к дочери Элеонора Александровна. Она расставляла на столе красивые чашки из сервиза, которые, как и всё остальное в этом доме, очень нравились Кире.

– Доброе утро, – робко произнесла Кира, – а где Анатолий Юрьевич?

– Он уехал по делам, скорее всего, на целый день. Да ты проходи, присаживайся. У нас сегодня блины на завтрак. Ты с чем больше любишь, со сметаной или вареньем? – мама Светы заботливо пододвинула к Кире тарелку, на которую положила несколько румяных, аппетитных блинов. В это время Светланка вкатила на террасу инвалидную коляску, в которой сидела довольно крупная, с гладко зачёсанными назад седыми волосами, обвисшими жёлтыми щеками и заострённым от болезни носом старая женщина. Её глаза, над которыми нависли густые седые брови, были прикрыты. Светланка подкатила коляску к столу и сказала:

– Бабушка, к нам моя подруга Кира в гости приехала.

Старуха приоткрыла глаза и пронзила девушку ледяным взглядом. Кире стало немного не по себе, но она помнила, что рассказала ей Светланка и быстро справилась с собой. Вдруг, не проронившая до этого ни слова старуха протянула к ней свою морщинистую жёлтую руку с огромным золотым

перстнем на безымянном пальце, и проговорила:

– Целуй, целуй мне руку!

Кира от неожиданности замерла. Старуха смотрела на неё злыми мутными глазами и продолжала выдавливать из себя одну и ту же фразу:

– Целуй, целуй мне руку!

– Мама, прекрати! Ты же напугала девочку! Успокойся! – закричала Элеонора Александровна. Она подошла к старухе и быстро покатила коляску с террасы.

– Я же тебе говорила, она не в себе. Не обращай внимания. Лучше пошли на реку, – зашебетала Светланка, глядя на побледневшую Киру. Весь день девушки посвятили изучению достопримечательностей посёлка и купанию в местной, довольно чистой реке. Вокруг было столько нового и интересного, что Кира быстро забыла о неприятном происшествии. Утром следующего дня она вышла на террасу, но там никого не было. Элеонора Александровна не суетилась вокруг стола, который выглядел сиротливо не накрытый скатертью и, странно, самовара тоже не было. Встревоженная Кира вернулась в дом. Кругом стояла абсолютная тишина, признаков присутствия в нём людей не было. Вдруг со стороны кухни послышалось негромкое позвякивание посуды. Девушка обрадовалась и последовала на звук. Грустная, не похожая на себя Светланка, неумело резала сыр.

– Что-то случилось? Где Элеонора Александровна? – спросила Кира.

– Да, случилось. Ночью бабушка умерла. Мама с папой уехали организовывать похороны.

– А бабушка где?

– Она в морге. Сюда её больше не привезут.

– Я так крепко спала, что ничего не слышала. Наверное, мне лучше уехать.

Светланка оставила своё занятие и пристально посмотрела на подругу:

– Это ещё почему. Ты что, в такой момент хочешь меня одну бросить?

– Нет, конечно, нет.

– Тогда иди сюда, будем чай пить.

После завтрака девушки отправились в сад. Они сидели, прижавшись на широкой скамье качели и тихо разговаривали. К обеду приехала Элеонора Александровна. Она выглядела скорее озабоченной и уставшей, чем огорчённой.

– Света, Кира, вы что, как две пташки на жёрдочке сидите. Пойдёмте, я вас обедом накормлю, – позвала мама Светланки и, от её голоса стало легче, напряжение пропало.

– А где папа? – спросила Светланка.

– В город уехал. У него сегодня важное судебное заседание. А мы сейчас поедим, и на рынок за продуктами поедим. Надо к ужину свежих овощей купить.

– А как же бабушка?

– Бабушке теперь уже ничего не нужно. О том, что ей осталось совсем недолго, доктор предупредил месяц назад, – от-

ветила Элеонора Александровна, выдавила из себя какое-то подобие улыбки и добавила, – грустить не нужно. Жизнь продолжается.

Весь оставшийся день подруги не отходили от Элеоноры Александровны. Она была не против этого, так все чувствовали себя гораздо комфортнее. Светланка даже спать отправилась в комнату родителей. Кира долго читала книгу. Ей тоже было немного жутковато, но вскоре глаза начали слипаться, и девушка погрузилась в сон. Кира проснулась ночью от монотонного стука. Она открыла глаза. Где-то совсем рядом повторялось: тук-тук, тук-тук, тук-тук. Девушка всмотрелась в темноту и замерла от ужаса. От шкафа к её кровати двигались костыли, так, как это было бы, если бы их переставлял человек. Но его не было, между ними была пустота. Кира не могла пошевелиться и отвести от них взгляд. Она попыталась крикнуть, но из горла вырвался глухой стон. Костыли остановились совсем рядом. Вдруг Кира поняла, что перед ней, опираясь на костыли, стоит бабушка Светланки. Она резко протянула к лицу девушки прозрачную руку и зашипела:

– Целуй, целуй руку! Целуй руку, негодница!

Кира потеряла сознание.

Утром Элеонора Александровна со Светланкой были на террасе, когда туда вошла Кира. Светланка взглянула на неё и ложка выпала из её рук. Лицо подруги было белым. Вокруг глаз залегли чёрные круги. Её большие глаза теперь казались

неестественно огромными. Губы беззвучно шевелились, как будто пытались что-то сказать. В руках Кира держала сумку с вещами.

– Что с тобой? Ты заболела? – Светланка стала расспрашивать изменившуюся до неузнаваемости Киру. Та лишь молча указала рукой на дверь, повернулась и медленно побрела, еле переставляя ноги. Элеонора Александровна и Светланка бросились ей вслед. Они что-то говорили, пытались остановить Киру. Но девушка не замечала их. Она вышла из калитки и направилась к автобусной остановке.

Прошло два месяца. Каникулы подошли к концу, и Светланка вернулась в колледж. Начались занятия. Кира на учёбу не приехала. Светланка не находила себе места. Наконец, она решила позвонить тёте Киры.

– Здравствуйте, я – подруга Киры. Вы не скажете, почему она не приехала на занятия?

– Ах, деточка, беда с Кирой приключилась. Умерла она.

– Как умерла, почему?

– Приехала на каникулы сама не своя. Молчала, ничего никому не говорила, только таяла и таяла на глазах. Повела её по врачам, а они только руками развели. Ничего не обнаружили. А через две недели её не стало, – всхлипывая, рассказала тётя Фая. Трубка выпала из рук Светланки, слёзы градом катились по щекам. Очень долго она не могла оправиться от горя. Былая беспечность утратилась навсегда.

Находка

Миша Куликов катался на велосипеде во дворе своего пятиэтажного дома. Неделю назад Мише исполнилось семь лет. Родители подарили мальчику двухколёсный красивый велосипед, о котором он мечтал целый год. Недавно начались каникулы, Миша закончил первый класс на одни пятёрки, и теперь каждый день он мог кататься столько, сколько вздумается. Мальчик ехал по асфальтированной дорожке мимо спортивной площадки, когда рядом что-то шлёпнулось в траву. Миша решил, что это дети со спортивной площадки упустили мяч. Он притормозил и слез с велосипеда. Миша сделал несколько шагов в ту сторону, куда только что что-то упало, внимательно осматривая траву. Вдруг он увидел небольшой шарик. Мальчик поднял его. На детской ладони лежал довольно тяжёлый, очень холодный предмет. Присмотревшись, Миша увидел в центре шарика тёмную точку. «Забавная вещица. Откуда он упал?» – подумал мальчуган. Вокруг все были заняты своими делами, никто не обращал на Мишу никакого внимания. Тогда он положил шарик в карман курточки и продолжил катание.

Вечером, после ужина, Миша пошёл в свою комнату, чтобы перед сном почитать интересную книгу, которую ему на день рождения подарила бабушка. Тут он вспомнил про свою находку. Мальчик вынул из кармана курточки найденный днём шарик и очень долго рассматривал его, пытаясь понять, для чего он нужен. Шарик по-прежнему оставал-

ся очень холодным. Почему-то он показался Мише необычным. Мальчуган решил показать его папе. Он взял шарик и вышел из комнаты. Папа, как всегда, сидел за компьютером и всматривался в монитор, на котором отображалась какая-то скучная таблица. Миша сразу понял, что папа работает, его нельзя отвлекать, и решил показать ему свою находку завтра. В девять часов вечера в комнату к сыну пришла мама. Она уложила его в кровать, погладила по голове, поцеловала в щёку и вышла, плотно прикрыв за собой дверь. Миша быстро уснул. Была глубокая ночь, когда что-то разбудило его. Мальчуган открыл глаза. Шарик, оставленный с вечера на столе, светился странным тёмно-фиолетовым светом. Миша сел, спустив на мягкий ковёр босые ноги. Его распирало любопытство, хотелось подойти и потрогать светящийся предмет, но сделать это мальчик не успел. Шарик распался, словно грецкий орех, на две прозрачные половинки и оттуда в воздух бесшумно поднялся другой, светящийся тёмно-фиолетовый шарик, который подлетел и завис напротив глаз Миши. Несколько минут он не двигался. Затем начал увеличиваться и менять форму. В какой-то момент он стал похож на фиолетового осьминога. Но это продолжалось недолго. Вдруг за долю секунды, осьминог превратился в такого же мальчика, как Миша. Он был одет в такую же пижамку и, нисколько не стесняясь, уселся на кровать.

– Ты кто? – спросил Миша.

– Я – твой друг.

– А откуда ты здесь взялся?

– Оттуда, – махнул рукой незнакомец в сторону окна.

– Зачем ты здесь? – снова спросил Миша.

– Это сложный вопрос. Я потом тебе объясню. А сейчас я хочу попросить тебя кое о чём. Мне нужна твоя помощь.

– Чем же я смогу тебе помочь?

– Это очень просто. Ты должен найти и принести мне двадцать таких шариков, – незнакомый мальчик разжал ладонь, на которой лежал совсем маленький, тёмно-фиолетовый, почти чёрный шарик, похожий на те, которые выпадают из подшипников. Миша взял с ладони нового друга шарик, чтобы хорошенько рассмотреть его. Он, как и ладонь мальчика, оказался очень холодным.

– Почему же ты сам не найдёшь их, если они тебе так нужны?

– Я не переношу никакой другой свет, кроме фиолетового. Поэтому и прошу тебя. Ведь теперь мы друзья? Ты хочешь со мной дружить?

– А как тебя зовут?

– Зови меня Рун.

– Хорошо. А я – Миша.

– Так ты поможешь мне, Миша?

– Я постараюсь. А где искать эти твои шарики?

– В том же месте, где ты нашёл меня.

– Тебя? Как же ты помещаешься в такой маленькой скорлупе?

– Это секрет. Узнаешь, когда найдёшь шарики. А теперь спи. Я приду к тебе завтра ночью. Договорились?

– Угу, – ответил Миша, глядя на то, как Рун превратился в фиолетовый шар, который быстро спрятался в своей прозрачной оболочке, перестал светиться, и в комнате стало темно и тихо. Миша зажмурился, не приснилось ли ему всё это. Он зевнул, лёг на кровать, и через несколько минут засопел, погружаясь в сон. На следующее утро Миша отправился на поиски шариков. Он так спешил, что даже не приоткрыл глаза к завтраку, оставленному на столе мамой. Мальчик подъехал на велосипеде к спортивной площадке, аккуратно положил своего железного коня рядом с тем местом, где вчера нашёл себе странного друга и взялся за дело, которое оказалось не таким уж лёгким. Сначала Миша разглядывал траву, низко наклонившись над ней, затем присел на корточки, а потом стал лазить на четвереньках, прощупывая руками каждый сантиметр. Он не заметил, как наступило время обеда. Обеспокоенная бабушка, которая жила в соседнем доме и присматривала за мальчиком, пока родители были на работе, вышла во двор на поиски внука. Без особого труда, она отыскала его, ползающим в траве.

– Мишук, что ты там ищешь? – спросила бабушка.

– Вот, – мальчик разжал кулачок и показал ей два шарика.

– От велосипеда, что ли что-то отвалилось?

– Нет. Это совсем не от него.

– Пойдём, пообедаешь. Я твои любимые котлетки пожа-

рила. А потом снова будешь искать. Много ты их потерял?

– Это не я потерял. Но искать придётся мне.

Бабушка ничего не поняла, но перестала донимать внука вопросами. Она была рада, что быстро нашла его и с ним всё в порядке. После сытного обеда Миша продолжил поиск. К вечеру он очень устал, и когда пришло время ложиться спать, уснул сразу же, как только его голова коснулась подушки. Ночью его разбудил Рун:

– Нашёл? – сразу же спросил он.

– Нашёл, но не все, – ответил Миша, вытащил из-под подушки четыре шарика и протянул их другу.

– Почему так мало, – огорчился тот.

– Но они такие маленькие и сливаются с землёй. Я всё облазил, там больше нету.

– Расширь радиус поиска. Они должны быть где-то недалеко от того места.

– Ты обещал рассказать кто ты, и откуда, – напомнил Миша.

– Я с другой планеты. Понимаешь?

– Не совсем.

– На моей планете случилась катастрофа. Она столкнулась с космическим телом и немного сошла со своей орбиты.

– Ну и что, – спросил Миша, так как пока почти ничего не понял.

– С тех пор её поверхность начала покрываться жидкостью, от которой мы, жители планеты, погибаем, и теперь

вынуждены искать себе другой дом.

– Ясно. Ты хочешь жить здесь. Но ведь у нас так светло.

– Остальное расскажу в следующий раз, когда найдёшь другие шарики. Надеюсь, их будет гораздо больше.

– Я постараюсь, – ответил Миша и, не дожидаясь, пока Рун видоизменится, снова уснул.

На следующий день Миша нашёл только два шарика. Он очень старался, но как назло, их нигде не было. Вечером мальчик решил посоветоваться с папой. Может он подскажет, как искать эти мелкие незаметные штучки. Папа, к огорчению Миши, снова сидел за компьютером. Но мальчик решил не сдаваться, примостился на свободный стул рядом с компьютерным столом и попытался завести разговор:

– У меня появился новый друг.

– Это хорошо. Какой-то мальчик с нашего двора? – не отрывая глаз от монитора, отозвался отец.

– Да, это мальчик. Только не с нашего двора. Он живёт намного дальше. И он попросил моей помощи, – затараторил Миша, обрадованный тем, что папа сразу же не отправил его к себе.

– Ну что ж, если друг просит тебя о помощи, помоги ему.

– Я стараюсь. Только у меня не очень получается.

– Сейчас мне некогда. Я должен срочно закончить этот проект. Давай ты завтра расскажешь мне, что там у тебя не получается, и мы вместе поможем твоему новому другу. Идёт? – теперь папа смотрел на Мишу, и по голосу было по-

нятно, что он вот-вот начнёт сердиться.

– Идёт, – ответил мальчик и пошёл спать. Он знал, что завтра у папы времени, чтобы поговорить с ним, тоже не будет. Ночью снова пришёл Рун. Он рассердился, когда узнал, что Миша нашёл всего два шарика.

– Какой ты нерасторопный. Что, совсем не хочешь дружить со мной, – выговаривал с недобрый выражением лица Рун.

– Поверь, я стараюсь, очень стараюсь, – виновато опустив голову, оправдывался Миша.

– Ну ладно, у тебя есть ещё несколько дней. Но ты должен найти все, слышишь, обязательно все шарики. Сделаешь?

– Расскажи, как ты сюда попал. Может, если я буду знать это, будет легче искать.

– Прилетел на летательном аппарате.

– На каком аппарате? Когда я тебя нашёл, рядом больше ничего не было.

– Ты не мог его видеть. Для ваших глаз он прозрачен. В воздухе его ударила большая птица, после чего что-то пошло не так. Я потерял управление и катапультировался в спасательной капсуле. Перед этим успел открыть грузовой отсек и всё содержимое, то есть эти шарики, вместе со мной упали туда, где ты меня нашёл.

– А почему твоего летательного аппарата нигде нет. Его ведь можно починить. Я бы попросил папу.

– Не вздумай обо мне никому рассказывать. Даже родите-

лям. Тем более, что аппарат растворился, и его невозможно ни починить, ни восстановить.

– Жалко. Это было бы так здорово.

– Что-то мы с тобой сегодня заболтались. Отдыхай, тебе нужны силы, – сказал Рун. Миша был полностью с ним согласен. Он так сильно уставал, что мама удивлялась тому, как её малыш быстро засыпает. Она даже не успевала отойти от кровати.

Прошло ещё два дня. За это время Мише удалось найти только три шарика. Его утомили поиски, и продолжать их совсем не хотелось. В очередной раз, когда Рун появился у его кровати, Миша сказал:

– Я больше не буду их искать. Это скучно и не интересно.

– Ты должен, – рассердился Рун.

– Но зачем они тебе. Да ещё столько много. Я думаю, что тебе хватит тех, что я уже нашёл.

– Глупый мальчишка! В этих шарах заключены сгустки энергии, с помощью которых я смогу накрыть куполом весь твой город. А потом я пошлю сигнал на свою планету и вызову десант.

– Купол, что это такое?

– Это значит, что твой город станет фиолетовым, и я почувствую себя комфортно. Если этого не сделать в ближайшее время, то...

– Я не хочу, чтобы мой город стал фиолетовым, – перебил Руна Миша.

– Какая разница, что ты хочешь. Я – твой друг, и ты обязан мне помочь! – лицо Руна стало очень злым, глаза потемнели, и он перестал походить на мальчика.

– Нет, нет и нет, – прошептал Миша, слез с кровати и побежал к окну. Он отдернул занавеску, и комнату осветила большая луна.

– Свет! Закрой окно! – зашипел Рун. Лицо его стало фиолетовым. Но Миша не слушал, он открыл створку и бросил на улицу два шарика, которые ещё не успел отдать Руно. Когда он обернулся, Руна не было. На ковре у кровати лежал тёмно-фиолетовый приплюснутый шар. Миша подбежал, взял его в руки и снова направился к окну. Вдруг он почувствовал, что его ладони что-то сильно обжигает. Но это не остановило мальчика. Он размахнулся и выбросил в ночную свежесть приплюснутый, немного мягкий предмет, который минуту назад был Руном. Ладони нестерпимо жгло, по щекам мальчика потекли слёзы. Превозмогая боль, он открыл дверь своей комнаты и устремился в спальню родителей.

– Ой-ой-ой! Больно-о-о-о! – теперь уже громко ревел Миша.

– Что, что случилось?! – вскочил с постели папа и включил лампу. Мама накинула халат и бросилась к сыну.

– Что это? Где ты обжёгся? Сейчас, сейчас, – пролепетала она, вынула из выдвижного ящика тумбочки тубик и смазала ладошки чем-то белым и прохладным. Папа взял теле-

фон, вызвал скорую помощь, которая приехала очень быстро. Врач осмотрел руки Миши и сказал:

– Да он обжёгся, похоже, кислотой. Собирайтесь, мы доставим вас в травмпункт.

Папа с мамой недоумённо переглянулись. В квартире Куликовых никакой кислоты никогда не было. В травмпункте пожилая тётенька-врач обработала ладони не очень приятно пахнущей мазью, после чего боль быстро стихла.

– Как же получилось, что ваш ребёнок ночью смог взять кислоту? Где вы её храните? – спросила она у папы.

– Нет у нас никакой кислоты, – ответил тот. Тётенька недоверчиво на него посмотрела и начала накладывать повязки, сначала на одну, потом на другую руку Миши. « Вот родители пошли, совсем не смотрят за детьми», – бурчала она. Когда тётенька закончила, папа вызвал такси. Он сел на заднее сидение, Мишу, завёрнутого в мягкий клетчатый плед, держал на руках. В машине было тепло, езда убаюкивала.

– Папа, помнишь, я тебе рассказывал про мальчика?

– Конечно, помню, сынок.

– Никакой он мне не друг. Он плохой. Очень плохой, – тихо сказал Миша и закрыл глаза.

Прошло две недели. Ладонки мальчика полностью зажили, на них образовалась новая, нежная розовая кожа. Миша снова катался на велосипеде и вскоре совсем забыл неприятную историю, которая с ним приключилась. Никто из взрос-

лых так ничего и не узнал.

Выгодное соглашение

– Ух-х-х-х, – выдохнул Игорь. Он проснулся и понял, что всё произошедшее с ним, было лишь кошмаром. Ему приснилось, что его фирма должна была заключить выгодный контракт, но подписание в итоге сорвалось, компания погрязла в долгах и разорилась. Игорь владел небольшой фирмой, оказывающей услуги в сфере телекоммуникационных технологий. Штат её составлял всего пять человек. Нельзя было сказать, что дела шли очень хорошо, но предприятие приносило стабильный небольшой доход. Под впечатлением приснившегося, Игорь так и проворочался, пока не зазвенел будильник. Быстро позавтракав, он на своей старенькой машине отправился на работу. Не смотря на то, что он приехал в офис довольно рано, Вера Семёновна, одновременно выполняющая роль секретаря и бухгалтера, была уже на рабочем месте.

– Здравствуйте, – поздоровался Игорь.

– Доброе утро, а к Вам, посетитель, – поприветствовала Игоря она. Только сейчас Игорь заметил мужчину средних лет, сидевшего на потёртом диване. Тот встал и протянул руку. Поздоровавшись, Игорь спросил:

– Чем могу помочь?

Посетитель произвёл на Игоря какое-то неприятное впечатление.

– Вениамин, – представился он, – я хочу сделать заказ в вашей фирме.

– Ну, что же, пройдёмте в мой кабинет.

Офис состоял из двух небольших комнат – приёмной и кабинета Игоря. Около часа Вениамин рассказывал, какой проект реализовывает компания, в которой он работает и в чём состоит суть заказа для фирмы Игоря. Это был очень большой проект.

– Но почему Вы обратились к нам? Обычно проектами с подобными масштабами занимаются более крупные компании, – удивился Игорь.

– Я думаю, вы справитесь лучше всех. Если мы договорились, то завтра будет переведён аванс вот в таком размере, – Вениамин написал на листке бумаги внушительную сумму.

– Конечно, справимся. Не сомневайтесь, – обрадовался Игорь.

– И ещё, – спохватился Вениамин, собираясь уходить, – один важный момент.

– Всё, что угодно.

– Вы должны будете рассказывать мне все сны, которые видите.

Игорь оторопел. Заметив это, Вениамин спросил:

– Вам ведь снятся сны?

– Ну да, бывает.

– Замечательно. Ну, так мы договорились?

– Хорошо, – предложенный Вениамином контракт был

настолько выгоден, что Игорь решил не обращать внимания на странную просьбу.

Следующим утром, придя в офис, Игорь вновь застал там Вениамина.

– Доброе утро, – сказала Вера Семёновна и добавила, – аванс по проекту Вениамина Аристарховича уже поступил.

– Отлично. Пройдём в кабинет, – пригласил Игорь нового партнёра. Он сел за большой рабочий стол и пододвинул Вениамину папку с документами.

– Вот, примерный план проекта. Я набросал вчера. Взгляните.

– А как насчёт последнего пункта? Расскажите сегодняшней сон.

– Вы знаете, сегодня я спал как убитый и не видел снов.

– Ну что же, бывает. Позвоните мне сразу на этот номер, когда Вам будет, что рассказать, – сказал Вениамин и протянул визитку, а затем вышел, не взглянув на документы.

Прошло полгода. Фирма Игоря успешно выполняла этапы проекта, хорошо зарабатывая. Вениамин больше не приходил. Все вопросы решали другие сотрудники его компании. Игорь купил себе новую машину, и очень любил кататься на ней по вечерам. Однажды он мчался по скоростной дороге. Вдруг машину занесло, и она врезалась в ограждение. Игорь вскочил и понял, что авария лишь приснилась ему. Это был первый сон, который он увидел за долгое время. Он сразу вспомнил насчёт договора с Вениамином. Приехав на рабо-

ту, Игорь нашёл визитку и хотел позвонить. « Да что за ерунда. Не буду я ничего рассказывать», – вдруг подумал он. К концу рабочего дня зазвонил телефон. Это был Вениамин:

– Вы не хотите мне ничего рассказать? Вам так ничего и не снилось?

– Нет. По-прежнему ничего, – ответил Игорь.

– Ну, что же, жаль, – ответил собеседник и повесил трубку. Но перед этим из динамика, почему то заиграла мелодия будильника Игоря. Он проснулся в холодном поту. Быстро одевшись, не завтракая, он выскочил на улицу. На парковке стояла его старенькая машина.

Горка

Стоял прекрасный солнечный зимний день. Это было воскресенье, и Елена со своим сыном-детсадовцем Стасиком приехали в снежный городок, выстроенный у пригородного посёлка. Он состоял из хорошего катка и множества горок различной величины и крутизны. Это место пользовалось большой популярностью у горожан. Все дети из подготовительной группы детского сада номер пять, куда ходил Стасик, уже успели вместе со своими родителями побывать на горках. И вот, наконец, наступил день, когда Елена и Стасик запасшись санками-ледянками, приехали сюда чтобы вдоволь нагуляться и накататься. Они шли по хорошо утоптанной дорожке и смотрели по сторонам. Вот дети, совсем ещё малыши, весело галдя, съезжали с маленьких, пологих горок. Затем стали

попадаться горки побольше. Они тоже кишели визжащими и смеющимися детьми.

– С какой хочешь съехать? – спросила Елена сына.

– Пойдём, посмотрим ещё, эти маленькие, не интересно, – ответил Стасик, и они пошли дальше. Вдруг мальчик остановился, с восхищением наблюдая за тем, как с одной из трёх самых высоких крутых и извилистых горок, катаются дети и взрослые.

– Хочу с этой!

– Ну, хорошо, давай. Только сначала попробуем вместе, – согласилась Елена. Она очень любила сына и старалась, по мере возможности, ни в чём ему не отказывать. Они вдвоём со Стасиком жили в однокомнатной квартире. Елене приходилось много работать, поэтому сегодняшний выходной они обязательно должны провести весело. Взобравшись по деревянным ступенькам на самый верх, усевшись вдвоём на санки-ледянки, Елена и Стасик поехали вниз. Елене было немного страшновато, но она закрыла глаза, крепче прижала к себе сына и, вскоре, забыла обо всём на свете, скорость захватила её. Несколько минут они быстро-быстро неслись, а потом ещё долго катились по скользкой ровной поверхности, пока ледянки не остановились.

– Здорово! Здорово! – захлопал в ладоши Стасик, – давай теперь я сам съеду!

– Но эта горка слишком высока для тебя. Выбери другую.

– Нет, я хочу с этой, – закапризничал мальчик.

– Ладно, пойдём, я провожу тебя до ступенек, а потом буду ловить здесь.

– Пойдём! – Стасик взял ледянки и побежал вперёд. Елена проследила за тем, как он начал подниматься, а потом пошла встречать сына туда, куда они только что съехали. Ух! Ух! Проносились мимо взрослые и дети. А вот и Стасик. В ярко-синей шапке с большим бубоном и курточке, такого же цвета, его было видно издалека.

– Я ещё хочу! – скатившись, крикнул мальчик и, не дожидаясь ответа, снова побежал наверх. Так, несколько раз Елена встречала раскрасневшегося, весёлого и счастливого сына. Она решила дать ему накататься вволю. Лена ожидала его появления в очередной раз. Проходили минуты, но Стасика, который уже должен был съехать, она не видела. Выждав ещё немного, Елена пошла посмотреть, где же застрял мальчик. На ступенях его тоже не оказалось. Она остановилась, раздумывая, затем поднялась и осмотрелась сверху. Стасика нигде не было. Елена забеспокоилась, спустилась, пробираясь, сквозь движущихся навстречу людей, и быстро пошла к соседней горке.

– Вы не видели мальчика в синей шапочке? – спросила она у двух девочек.

– Нет! – хором ответили они.

Елена побежала дальше. Она выискивала глазами сына, но не видела его. Внутрь начала закрадываться тревога. Молодая женщина передвигалась от горки к горке, расспраши-

вая о сыне всех, кто попадался на её пути. Сердце бешено колотилось. «Что за нелепость. Куда он мог подеваться», – думала она. Вдруг, с одной из горок для самых маленьких на куске картона к её ногам скатился мужчина.

– Я видел мальчика в синей шапке, – сказал он.

– Где, где Вы его видели?! – обрадовалась Елена.

Мужчина поднялся. Это был крепыш среднего роста, с чёрными глазами один из которых, сильно косил. Из-за этого складывалось впечатление, что мужчина смотрит куда-то в сторону.

– Мальчик пошёл туда, – крепыш махнул в сторону посёлка.

– Но, зачем, – засомневалась Елена.

– Пойдёмте, я Вам покажу, – мужчина, не оборачиваясь, зашагал к посёлку. Елена последовала за ним. Она словно оцепенела, никаких мыслей в голове не было. Женщина смотрела на серые валенки впереди идущего человека, механически передвигаясь из следа в след.

– Сюда, – сказал крепыш, когда они подошли к одному из домов. Он открыл дверь, приглашая её войти. Они оказались в длинном тёмном коридоре. Мужчина включил свет, снял свою старую потёртую куртку и прошёл в комнату.

– Где же Стасик? – спросила Елена.

– Проходи сюда, – позвал её мужчина.

Елена робко вошла и осмотрелась. Это была довольно большая, почти пустая комната со старыми, выцветшими и

кое-где потёртыми обоями. У стены стоял стол и несколько стульев. Елена без приглашения села на один из них. Мужчина достал из кармана брюк вырезанный из дерева пистолет, положил его на стол рядом с собой, плюхнулся на скрипучий стул, взял газету и с интересом принялся её читать.

– Что происходит? Зачем Вы меня сюда привели? Где Стасик? – начала расспрашивать его Елена.

– Сиди смирно, – сказал он и посмотрел на пистолет.

Вдруг дверь в комнату открылась и появилась молодая, полная, не очень опрятная женщина.

– Лёня, зачем ты привёл её? – злобно поглядывая на Елену, спросила она.

– Её сын попал в отражение. Мы должны помочь вернуть его оттуда.

– Почему же ты сразу этого не сделал?

– В ключе иссякла энергия, – ответил мужчина и протянул толстухе пистолет, – иди, восстанови её.

– Нет. Это забирает слишком много моих сил. Пускай проваливает. Я не стану ей помогать.

– Анна, прекрати. Делай, что я сказал.

Женщина хмыкнула, взяла пистолет и вышла из комнаты.

– Ничего не понимаю. Какое ещё отражение. Леонид, объясните, что происходит, – Елена с мольбой в глазах смотрела на человека, сидящего напротив неё.

– Отражение мира, – спокойно проговорил тот, продолжая читать газету.

– Что это такое, и как туда попал мой сын? Оно очень опасно?

– Отражение мира – это такая субстанция, как бы это сказать, в виде облака или куска тумана. Там время от времени появляется точная копия какого-нибудь предмета, то есть его отражение. Иногда туда попадают люди. Это происходит, если они оказываются рядом с отображаемым предметом в момент, когда он начинает формироваться в облаке.

– А Вы откуда это знаете? Вы что, как то связаны с отражением?

– Это долгая история. Нет смысла всю её рассказывать сейчас. Просто доверься мне. Если будешь делать то, что я скажу, скорее всего, твоего сына удастся спасти, – теперь мужчина смотрел на неё, но из-за его косоглазия, казалось, что он разглядывает что-то на стене.

Леонид закончил говорить, сложил газету и вышел из комнаты. Минут через пятнадцать он вернулся с деревянным пистолетом в руках.

– Пошли, – бросил в сторону Елены мужчина и открыл дверь, приглашая следовать за собой.

Они вышли из дома, и Елена вновь покорно побрела за Леонидом, теперь уже в обратном направлении, к горкам. Короткий зимний день закончился. Начинало смеркаться. Мороз усилился. Елену трясло, то ли от холода, то ли от нервного перенапряжения. В снежном городке по-прежнему было весело. Зажглись многочисленные разноцветные огни.

Мальшей стало гораздо меньше, зато появилось много молодёжи. Леонид, тяжело ступая, начал подниматься по ступеням злополучной горки. Елена старалась не отставать. Наверху он бережно вынул из кармана пистолет и протянул его Елене.

– Как только я поеду вниз, подними его и нажми на курок. Да смотри, не отпускай, пока не увидишь нас. Если отпустишь, ни он, ни я, не вернёмся оттуда никогда. Поняла?

– Да, – Елена взяла пистолет.

Леонид развернул кусок картона, который всё это время торчал у него из-за пояса.

Елена подняла пистолет и, как только мужчина уселся на картон, нажала на курок. У неё был такой серьёзный и решительный вид, что никто не рисковал о чём-либо расспрашивать. Наоборот, глядя на Елену, народ стал уходить на другие горки. Здесь почти никого не осталось. Тем временем, Леонид, не доехав до конца, как будто испарился, исчез, и только его картонка всё ещё сиротливо катилась вниз. У Елены занемела рука. Она уже довольно долго стояла с поднятым над головой пистолетом. Слезы покатались по лицу. Стало страшно. А если ничего не получится, что тогда? Минуты текли одна за другой, но ни Леонида, ни Стасика нигде не было видно. Вдруг в середине горки возникло пятно тумана. Кроме Елены никто ничего не заметил. Оно появилось и растаяло мгновенно. На его месте остались мальчик и мужчина. Они с сосредоточенным видом пытались подняться вверх по

скользкой, крутой поверхности горки. Мужчина придерживал и подталкивал мальчика. Но горка была такой гладкой, что у них совсем ничего не получалось. Они падали, поднимались на колени и снова пытались ползти наверх.

– Стасик! Стасик! Я здесь! – громко крикнула Елена, продолжая нажимать на курок. Мужчина и мальчик посмотрели наверх, увидели Елену и, в один голос закричали:

– Мама! Мама!

– Отпускай курок! Всё, мы вернулись!

Но Елена, которая теперь плакала от радости, боялась убрать палец, который сильно замёрз и онемел. Она давила на курок до тех пор, пока сзади не подошёл Леонид, и не вытащил у неё из руки пистолет. Стасик стоял рядом с ним.

Ритуал

Роман, Константин и Виктор дружили уже давно, с того момента, когда в их городе построили новый крытый каток, благодаря чему открылась детская спортивная школа по хоккею. Это случилось около десяти лет назад. Тогда их, шестилетних несмышлёных малышей, родители привели в школу по хоккею, и так получилось, что эти трое мальчишек нашли общий язык, и стали неразлучными друзьями. Сейчас, после очередной тренировки, уже повзрослевшие друзья, освежившись в душе, сидели в раздевалке и вели беседу.

– Что с тобой, Витя? Ты болен? – допытывался Роман.

Из их тройцы Виктор был самым талантливым и подаю-

щим надежды игроком. Он без труда, играючи, ловил все шайбы, пущенные в его ворота, угадывал направление их полёта, обладал молниеносной реакцией и, по словам тренера, этого мальчика ждала звёздная карьера. Сам Виктор считал, что игра в хоккей станет, после окончания средней школы, основным его занятием. Он жил с матерью, которая мало зарабатывала, и других вариантов выбиться из нужды, не видел.

Роман, который так переживал за друга, за то, что на сегодняшней тренировке тот пропустил несколько шайб, что для Виктора было недопустимым, воспринимал игру в хоккей, как увлекательное хобби. Он собирался поступать в престижный ВУЗ страны, после окончания которого, можно было стать дипломатом или другим высокопоставленным чиновником.

Константин ходил в секцию по хоккею только потому, что этого хотел его отец. Костя увлекался фотографией, и мечтал стать журналистом. Хоккей ему был не интересен.

– Да не лезь ты к нему. Подумаешь, пропустил три шайбы, ну и что? – заступился он за Виктора.

– Нет. Здесь что-то не так. Витя такие шайбы ловит легко. Почему он сегодня их пропустил? – размышлял Ромка.

Но друзья его не слушали. Они уже оделись и собирались идти домой.

– Зря ты так за меня волнуешься. Увидишь, скоро дела у меня пойдут ещё лучше, чем раньше, – попробовал успоко-

ить его Виктор.

– У тебя и так, до сегодняшнего дня всё шло прекрасно, – пробубнил Роман, и последним вышел из раздевалки.

На двух следующих тренировках Виктор снова плохо стоял на воротах. Тренер был недоволен его игрой, а Роман по-настоящему встревожился, но сколько не пытался вызвать Виктора на разговор, тот или отмалчивался, или давал не внятные бестолковые объяснения.

– Костя, что будем делать? Надо как-то узнать, чем Витька занимается вечером, и какие у него проблемы. Возможно, ему нужна наша помощь, – поделился Роман с Константином.

– Чем же мы ему поможем. Он уже взрослый, и имеет собственную голову на плечах. Думаю, парень просто влюбился, вот и вся причина. Не вижу повода для беспокойства, – ответил Костя и продолжил, – у нас в кинотеатре хороший фильм транслируют. Все уже посмотрели. Давай сходим в субботу вечером, после тренировки.

– Хорошо. Я тоже слышан об этом фильме. И Витю с собой возьмём.

– Идёт. Тогда я закажу три билета, – согласился Костя.

В субботу, после тренировки, где Виктор играл из рук вон плохо, Роман не стал читать ему нравоучений, а предложил пойти в кино.

– Нет. Сегодня не могу. Я вечером буду занят, – ответил Виктор, и взгляд его стал каким-то отрешённым. Никогда

раньше друзья не видели такого выражения лица у Виктора.

– Ладно, мы сами ходим. А ты чем так занят, на работу что ли устроился? – поинтересовался Костя.

– Да не лезьте вы ко мне! Не ваше это дело! – вспылил Виктор, взял свою сумку и выскочил из раздевалки.

– Я же говорю, с ним что-то неладно, – проговорил Роман.

– Не хочу никому навязывать свою помощь. Если попросит, сделаю что угодно, а так... – махнул рукой Костя.

Больше в тот день о Викторе они не вспоминали. Да и вообще, все трое стали неосознанно избегать друг друга.

Как то вечером Роман проводил маму до автобусной остановки. Она работала врачом в больнице, где иногда приходилось дежурить ночью. Была осень, солнце почти полностью скрылось, на улице зажглись фонари. Роман шёл по тротуару, весело насвистывая. Вдруг он увидел, как Виктор выкатил из своего подъезда велосипед, и куда-то быстро поехал. За плечами у него висел довольно объёмистый рюкзак. Роману стало любопытно, куда это ездит его друг. Видимо, там, где он бывает и кроется разгадка плохой игры. Роман несколько дней обдумывал, как проследить за Виктором, и решил, что лучшего способа, чем на своём стареньком велосипеде, у него нет. В среду, в то же самое время, как и в прошлый раз, Виктор опять выкатил велосипед и уверенно двинулся на нём вдоль по улице. Роман, чтобы остаться незамеченным, ехал на некотором расстоянии сзади. Они покинули освещённую часть города и передвигались по маленькой

тёмной улочке. Виктор включил фару, которая хорошо освещала ему путь. У Романа не было ни фары, ни фонарика, но он не хотел прерывать своего наблюдения и, всматриваясь в темноту, следовал за другом. Город остался позади, они ехали уже около часа. Оживлённая трасса проходила немного в стороне. Здесь, на просёлочной узкой дороге было пусто, лишь иногда доносился гул от проезжающих по трассе машин.

Роман понял, что Виктор движется в сторону трёх скал у реки. Это место было одним из самых красивых и любимых горожанами, а также являлось достопримечательностью их небольшого города. Но зачем нужно было ехать туда ночью, какая в этом логика? Романа всё сильнее охватывало любопытство. Наконец, Виктор подъехал к одной из скал и слез с велосипеда. Роман, стараясь не шуметь, проделал то же самое. Видно было, что Виктор спешит. Он спрятал велосипед в высокой траве, и двинулся вверх по еле заметной тропинке. Видимо, эта тропа была хорошо знакома юноше, так как он шёл быстро и очень уверенно. Роман осторожно последовал за другом. Метров через двадцать тропинка резко повернула вправо, Виктор скрылся за выступом скалы. Роман выглянул за выступ и замер. Перед ним открылась каменная площадка, в центре которой пылал костёр. Человек пятнадцать в тёмных балахонах, разделившись на несколько небольших групп о чём-то тихо беседовали. Один из них был одет в светлый, скорее всего белый балахон. Капюшон

закрывал его лицо. Он повернулся к Виктору и сказал:

– Ты опаздываешь. Мы уже минут пятнадцать ждём. Давай быстрее, пора начинать.

– Извините, учитель, такого больше не повторится, – Виктор поспешно вытащил из своего рюкзака тёмный балахон, такой же, как у всех остальных, и надел его. Затем все присутствующие накинули на головы капюшоны, закрывающие лица, подобно учителю, и встали вокруг костра в форме правильного круга. Человек в белом балахоне взошёл на возвышающийся, словно пьедестал недалеко от костра, камень. Он поднял руки к небу и издал нечленораздельные звуки, похожие на громкие рыдания. В одной руке у учителя можно было рассмотреть какой-то предмет, напоминающий палку с круглым набалдашником в верхней части. Скорее всего, это был посох. Все остальные, притопывая, начали поворачиваться вокруг своей оси. Когда человек в белом опустил руки, его звуки стали менее резкими, теперь они напоминали мелодию старинной песни, все двинулись, приплясывая, вокруг костра. От этой картины Роману сделалось не по себе, но он решил досмотреть, чем закончится пляска, которая продолжалась ещё довольно долго. Казалось, что все эти люди погрузились в транс, движения их становились странными и неестественными. Вдруг человек в белом смолк. На несколько секунд воцарилась тишина.

– Господин! Мы приносим тебе жертву! – крикнул он, повернулся к костру и бросил что-то в котёл, висящий над ним.

Все остальные хором прокричали:

– Прими нашу жертву!

После чего, так же, как и их предводитель, начали бросать в котёл куски, похожие на мясо. Как показалось Роману, который продолжал наблюдать из своего укрытия за тем, что происходило на площадке, это были части тушки небольшого животного. Когда процедура была закончена, все разом рухнули на колени и замерли. В котле бурлило странное варево. Люди подняли головы и устремили свои взоры в центр круга, на то место, где недавно находился человек в белом. Теперь он стоял на коленях в общем кругу, и смотрел на камень, пытаясь что-то разглядеть. Наконец, учитель поднялся и сказал:

– Всё, сегодняшняя часть ритуала окончена. Остался один, последний сеанс. Надеюсь, когда господин явится перед нами, он будет доволен и исполнит все наши желания. Ждать не долго. В субботу всё свершится. Не вздумайте опаздывать. Не надо гневить повелителя.

Человек снял с головы капюшон и ударил своим посохом о камень. В этот момент на шарообразном наконечнике образовалась яркая вспышка. Роман опешил. Вместо головы из белого балахона торчал череп. Он медленно повернулся в сторону, где прятался Роман, и уставился на него своими светящимися глазницами. Роман тут же со всех ног бросился бежать. Он плохо помнил, как спустился вниз, схватил велосипед и, не оглядываясь, что было сил нажимая на педали,

припустил, не разбирая дороги, в сторону города.

На следующее утро Роман пришёл в школу только к третьему уроку, хотя пропускать занятия было не в его правилах.

– Ты что это прогуливаешь? – спросил на перемене Костя, который учился с Романом в одном классе.

Тот рассказал другу о ночном происшествии, воспоминания о котором до сих пор наводили ужас.

– Чепуха какая-то. Тебе всё это во сне приснилось. Так долго спал, что два урока пропустил, – снисходительно улыбнулся в ответ Костя.

– Ничего я не придумал. Всё видел, как сейчас тебя. Если не веришь, давай съездим на это место после уроков. Как раз сегодня свободный от тренировки день.

– Хорошо. Но мы там, скорее всего, никого не застанем.

– А если найдём свежее пепелище от костра и котёл, поверишь мне?

– Посмотрим, – ответил Костя, направляясь в класс. Перемена закончилась, громко звенел звонок.

После занятий, на мопеде, который Костя взял на время у брата, друзья быстро добрались до нужного им места. Роман по знакомой тропинке, привёл Костю на злополучную каменную площадку. При дневном свете подниматься на скалу было гораздо легче. Несколько минут они молча осматривались.

– Это что ли, твоё свежее пепелище? – весело проговорил

Костя и указал на место для костра в центре площадки. Было видно, что последний раз костёр здесь разводили очень давно, зола сильно заросла мхом, её, практически не осталось.

– А вот и он, котёл с варевом, – расхохотался Константин и пнул старый проржавевший котелок, валявшийся неподалёку.

Роман не верил своим глазам. Как такое могло быть. Он ничего не понимал.

– Смотри, я нашёл его пьедестал, – сказал Ромка, разглядывая гладкий отполированный чёрный камень, который сильно отличался от остальных камней и самой площадки. Они были серыми, с синеватым отливом, шершавыми обычными камнями. А этот, как будто кто-то специально обработал и разместил здесь. Развеселившийся Костя запрыгнул на пьедестал, потоптался на нём, и не обнаружив больше ничего для себя интересного, сказал:

– Ну, что, великий разоблачитель, пойдём отсюда. Уж не знаю, что ты видел, но я больше верю себе.

– Пойдём, – грустно произнёс Роман и побрёл за Костей. Вдруг он за что-то запнулся.

– Ничего себе. Смотри, что я нашёл, – юноша поднял находку и стал внимательно её рассматривать.

– Покажи, – Костя выхватил из рук друга необычную вещь.

Это было что-то вроде жезла состоящего из набалдашника в виде черепа и длинной витой рукояти, которая заканчива-

лась остриём. Жезл оказался тяжёлым. Он был искусно выточен то ли из камня, то ли из какого-то другого незнакомого прочного материала. Его поверхность потемнела от времени, и кое-где покрылась зеленоватым налётом. Как он пролежал незамеченным здесь так долго, оставалось загадкой.

– Всё-таки, не зря мы сюда приехали. Эта вещица, по-моему, дорого стоит. Продадим, а деньги поделим поровну, – предложил Костя.

– Думаю, что жезл принадлежит существу в белом балахоне. Надо бы прежде, чем что-то делать с ним, хорошенько всё разузнать, – возразил Роман.

– Я не против. Узнавай, – согласился Костя.

Через некоторое время друзья вернулись в город. Они ехали по улице со старыми, покосившимися домами, которые собирались сносить. Неожиданно Костя повернул к одному из них.

–Куда это мы, – удивился Роман.

– У меня здесь прабабушка живёт. Она очень старенькая, и я, иногда, помогаю ей по хозяйству. Раз уж мы оказались рядом, проведем старушку, – объяснил Костя.

– Давай проведем, – согласился Роман.

Они подъехали к деревянному забору, доски которого почернели, кое-где прогнили и частично превратились в труху. Заросшая мелкой травкой дорожка привела друзей к дому.

– Здравствуй, бабуля! Как дела? – сказал Костя, обращаясь к сухонькой, маленькой старушке, которая вышла им на-

встречу.

– Костик, ты, что ли, – старушка прищурилась, и её морщинистое лицо сморщилось ещё сильнее.

Роман вслед за старушкой и Костей вошёл через низкую дверь в дом, состоящий из одной большой комнаты, половину которой занимала печь. Стены были бревенчатыми, деревянный стол и две скамьи стояли посередине. В углу примостился пузатый резной, старый, как хозяйка дома, сундук. Роману показалось, что он попал в прошлое, как минимум лет на сто, а то и больше.

– Как знала, как знала, что ты сегодня приедешь. Твою любимую жарёху приготовила. А это кто с тобой? – засуетилась старушка у печи.

– Это мой друг – Роман. Учимся в одном классе. Говори, что надо сделать. Дровишек наколоть тебе?

– Сходи-ка, принеси водички колодезной. Сначала я вас чаем напою, а потом уж можно будет и дровишек наколоть, – старушка вытащила из-за печи два обычных, оцинкованных ведра и протянула их Косте. Он снял с плеч свой рюкзачок, и небрежно бросил его на стол. Из заднего кармана рюкзака выпал жезл и громко ударился о деревянную поверхность стола. Старушка, увидев жезл, напряглась, лицо её стало серьёзным. Она оставила свои хлопоты, взяла жезл в руки и спросила:

– Это откуда у тебя?

– Нашли с Ромкой на скалах.

– Вот неугомонные. Носит вас, где ни попадя, – заворчала она и спрятала жезл за печь.

Больше старушка ничего не говорила, как будто, что-то сосредоточенно обдумывая. Пока Костя ходил за водой, на печи запыхтел старый, потемневший чайник. Чай из него оказался вкусным, наполненным ароматом трав. Жарёха из чугунного котелка была тоже превосходной. Друзья уничтожили её почти всю.

– Ешьте, ешьте, бедолаги. Как это вас угораздило? – снова забурчала старушка, подкладывая им в миски еду.

– Что угораздило? – переспросил Костя.

– Найти эту гадость.

– Какую гадость?

– Ну, жезл этот. Опасный он очень. Не ходите туда, где его нашли больше никогда. А то беду накликаете. Как так получилось, зачем вас туда понесло?

– Да это всё Ромка, – ответил Костя, – расскажи ей, что ты видел.

Роман поведал старушке о ритуале. Она слушала с большим вниманием, что удивило друзей.

– Так ты говоришь, что видел череп вместо головы?

– Да, видел.

– Вот оно что. И сколько им сеансов осталось, чтобы господин пробудился? Не знаешь?

– Вроде бы один, в субботу.

– Ох-ох-ох. Плохо дело, – запричитала старушка.

Она села на скамейку рядом с Романом и заглянула ему в глаза.

– Не каждый человек видит, как ты, его. Этот череп. Для тех, кто были рядом с ним, он обычный человек. Понял?

– Нет.

– Злодей это. Худо будет людям, если он поднимет своего повелителя.

– И что же делать?

– Сейчас, подожди, сейчас, – старушка соскочила со скамьи и начала доставать с деревянной полочки какие-то баночки, коробочки и бутылки.

– Да где же оно, – сердилась она, разглядывая содержимое всех этих ёмкостей и, не находя то, что ей было нужно.

Константин и Роман наблюдали за ней, допивая ароматный чай. Они почему-то верили всему, что говорила бабушка. Её слова не вызывали сомнения даже у недоверчивого Кости. Тем временем в руках у неё оказался маленький тряпочный мешочек. Что-то тихо приговаривая, она переложила туда содержимое одной из коробочек, добавила немного порошков из нескольких баночек, а потом, с облегчением вздохнув, протянула мешочек Роману.

– Возьми. Ты должен высыпать это в котёл, после того, как они принесут жертву. Иначе..., даже не хочу говорить.

Роман взял у неё из рук крепко перевязанный шнурком мешочек.

– Как же я это сделаю?

– Возьми ещё вот это, – старушка протянула пареньку одну из коробочек, – как только этот порошок попадёт в воздух, всех, кто там будет, на несколько минут охватит забывтё. Этого времени тебе будет достаточно. Да смотри, сам не вдохни порошка. Закрой рот и нос плотной тканью. И ещё. Запомни. Высыпать содержимое из мешочка в котёл, должен ты, только ты и никто другой. Всё понял?

– Да.

– Не дремлют, ой, не дремлют чёрные силы. Ты должен их остановить.

– Я постараюсь.

– Вот, возьми жезл, и положи перед началом ритуала на то место, где вы его нашли. А когда всё закончится, обязательно верни его мне. Нельзя допустить, чтобы этот жезл попал в посторонние руки, – старушка достала из-за печи жезл и протянула его Роману, – а теперь уезжайте. У меня на вас больше нет времени.

– А как же дрова? – спросил Костя.

– В следующий раз наколете. Сейчас недосуг. Мне надо отлучиться по делам, – старушка поджала губы, вынула из сундука платок с бахромой, всем видом показывая, что юноши ей сильно мешают.

Роман и Костя не заставили себя долго уговаривать, и тут же покинули её избушку.

В субботу, сразу же после тренировки по хоккею, друзья на том же самом мопеде брата Кости, отправились на

площадку для ритуала. Они решили приехать туда пораньше, чтобы ещё раз осмотреться и составить план действий. Мопед Костя спрятал в низкорослом кустарнике, подальше от тропинки, ведущей на площадку. Взобравшись на скалу, друзья вернули жезл на прежнее место. Они обследовали всю площадку, выискивая для себя надёжное укрытие. К счастью, им удалось найти расщелину в скале, где можно было спрятаться от посторонних глаз, но самим наблюдать за происходящим. Костя и Роман только-только успели удобно устроиться в расщелине, как услышали говор и шаги. Вскоре на площадке появилось несколько молодых людей. Они скинули свои рюкзаки в одну кучу, и принялись укладывать дрова, несколько вязанок которых принесли с собой, на место костра. Позже появилось ещё несколько человек, потом ещё и ещё. Наконец, словно из воздуха, возникло существо в белом балахоне. У Кости расширились глаза от страха. Только теперь он начал осознавать, что всё, о чём рассказывал Роман, это реальность, страшная, неприятная реальность. Он крепче стиснул своей ладонью руку друга, который стоял рядом. Стало совсем темно, и только пламя костра освещало площадку. Все присутствующие облачились в балахоны и человек-череп крикнул:

– Сейчас мы совершим последний обряд! Повелитель пробудится и исполнит все ваши желания!

Под звуки, издаваемые существом в белом балахоне, началась пляска. Всё было почти как в прошлый раз, только

пляска продолжалась гораздо дольше. Наконец, человек-черепок сказал:

– Господин! Мы приносим тебе жертву!

Он чиркнул острым концом жезла себе по ладони и протянул руку к котлу, висящему над костром. Несколько капель крови упало вниз. Вариво забурлило, а человек-черепок стал по очереди делать надрезы всем остальным.

Роман толкнул Костю в бок. Он уже закрыл себе шарфом рот и нос, и показал глазами, чтобы Костя сделал то же самое. Костя послушался. Он обмотал несколько раз шерстяной длинный шарф вокруг своего лица. Вдруг у него сильно защекотало в носу. То ли туда попала ворсинка, то ли просто пыль, Косте нестерпимо захотелось чихнуть. Какое-то время он боролся с этим желанием, кряхтел, чесал нос, но не справился и громко чихнул.

Человек-черепок поднял руку вверх. Все замерли.

– Кто это сделал? – спросил он.

Никто не отозвался.

– Ищите! Здесь кто-то есть! Они хотят нам помешать!

Люди в балахонах рассыпались по площадке.

– Давай коробочку! Я их усыплю! А ты займись варевом! – крикнул Костя и выскочил из укрытия.

Он направился в сторону от котла, увлекая за собой всех остальных. Роман выбежал на площадку следом за другом. Он потянул за шнурок, пытаясь развязать мешочек, но лишь ещё крепче затянул узел. Времени не было. Люди в бала-

хонах уже схватили Костю и приближались к нему. Роман успел швырнуть мешочек в котёл, прежде чем они скрутили ему руки. Их с Костей потащили к пьедесталу, на котором стоял человек-череп. « Всё кончено », – пронеслось в голове у Романа. Вдруг варево в котле забурлило и зашипело сильнее. Оно начало светиться и над костром образовался яркий белый столб.

– О-о-ох, – простонал человек-череп. Он начал корчиться, крутиться и оседать всё ниже и ниже. Столб над костром постепенно угасал, потом исчез совсем, а вслед за ним, превратившись в серое облачко, пропал человек-череп. Белый балахон упал на камень. Костя, которого теперь никто не держал, схватил его и бросил в костёр. Языки пламени быстро поглотили ткань, и только кусочки сажи ещё некоторое время кружили в воздухе.

– Где это я? Что происходит? Что на мне надето? – словно очнувшись от глубокого сна, проговорил один из участников ритуала. Все остальные тоже походили на людей, очнувшихся от спячки. Они ничего не помнили и не понимали. Костя и Роман отыскивали среди них Виктора. Он с недоумением смотрел на них и задавал глупые вопросы.

– Потом, потом всё объясним, – а сейчас, пора домой. Пошли, мы тебя подбросим.

Друзья спустились по тропинке к мопеду, и кое-как втроем разместившись на нём, медленно покатали в сторону города. В рюкзаке Кости, тщательно замотанный в шерстяной

шарф лежал жезл.

Короткая дорога

Сергей Краев возвращался домой из командировки. Он ехал на своём внедорожнике не слишком быстро, наслаждаясь поездкой. До дома ему оставалось преодолеть около трёхсот километров. Когда Сергей проезжал через очередной посёлок, ему махнул человек, стоявший на автобусной остановке. Краев остановил машину. Он часто подбирал попутчиков, так как за беседой поездка проходила незаметно. Спустя несколько минут, передняя пассажирская дверь открылась, и в машину заглянул мужчина преклонного возраста. Бодрым голосом он спросил:

– Подбросите до следующей деревни?

– Конечно, садитесь.

Путник открыл заднюю дверь и положил на сиденье свой заплечный мешок, а затем разместился рядом с Сергеем.

– Фёдор, – представился он, и тут же спросил, – куда путь держите?

– Домой, из командировки, – ответил Сергей и назвал город.

– Далеко ещё. А я вот к дочке, в гости ездил.

Так и завязалась беседа. Выяснилось, что Фёдор всю жизнь проработал лесником, и сейчас на пенсии. В свою очередь Сергей поведал о своей работе настройщика станков, в связи с которой ему часто приходилось ездить по разным

заводам и редко бывать дома. Вдруг впереди едущая машина стала замедляться и вскоре вовсе остановилась. Было видно, что перед ней стоит множество машин. Выждав минут десять, Краев сказал:

– Пойду, узнаю, что там.

– Я здесь подожду, если можно. Ноги до сих пор гудят. Наверно, час прождал автобус, прежде чем Вы подобрали меня.

Сергей ушёл, и вернулся через пару минут. Вид у него был расстроенный.

– Этого ещё не хватало. Придётся ночевать здесь.

– Что случилось?

Говорят, что-то с мостом впереди. Собралась многокилометровая пробка. Несколько часов стоят.

– Да-а-а-а, дела-а-а-а, – протянул Фёдор, и вдруг добавил, – а давайте объедем. Здесь есть объезд. Если вернуться назад, с километр, будет съезд.

– А как же река? Насколько я знаю, мост, что впереди, единственный в округе.

– Да нет. Там есть брод. Я покажу. Я же всё здесь знаю, – махнул Фёдор в сторону леса.

– А что мы теряем, в самом деле? Ну, если только пару часов, если что. Всё равно лучше, чем тут стоять, – решил Сергей.

– Кроме того Вы сможете срезать километров пятьдесят.

Сергей развернул внедорожник, и они поехали в обратном направлении.

– Вон! Вон она! – указал Фёдор на полевую дорогу, отходящую от трассы. Краев тут же свернул на неё. Проехав небольшой участок по открытой местности, машина скрылась в лесу.

– Никогда не слышал, что здесь есть короткая дорога, хотя с виду она хорошо накатана, – удивился Сергей.

– Не всем она доступна, – ответил Фёдор.

– Да, действительно, не обычной легковой машине я бы сюда не сунулся, – сказал Сергей, преодолевая очередную лужу.

– Ой! Ой, смотрите какие грибы! Остановите, я соберу, – попросил Фёдор. И, хотя Сергею очень не хотелось терять время, он выполнил просьбу. Минут пятнадцать Фёдора не было. Наконец, тот сел в машину. В руках он держал кепку с горкой наполненную белыми грибами. Попутчики двинулись дальше по извилистой лесной дороге. Но вскоре Сергею вновь пришлось остановить свой внедорожник, так как дальнейший путь был преграждён поваленным деревом.

– Поможете расчистить дорогу? – спросил Краев.

– Ох, не могу, у меня спина болит, – отказался Фёдор.

Сергей хмыкнул и вышел из машины. Он обошёл дерево и попробовал его приподнять.

– Тяжёлое какое, что же делать? – задумался Сергей.

Затем он открыл дверь багажника и достал трос. Обмотав его вокруг дерева, другой конец Сергей прицепил к внедорожнику.

– Так, попробуем, – сказал он, вернувшись за руль. Машина дала задний ход, легко потащив дерево за собой. Дорога была свободна. Сергей быстро отцепил трос, сложил его назад в багажник и они поехали дальше. Никаких препятствий больше не попадалось, и Сергей вёл машину довольно быстро, с удовольствием вдыхая через открытое окно свежий лесной воздух. Неожиданно Фёдор сказал:

– Всё, всё, тормози. Я приехал.

– Как приехал, вокруг нас кроме леса ничего нет, – удивился Сергей.

– Ерунда, отсюда до моего дома рукой подать. Спасибо, что подбросил.

– А мне куда ехать? Где переправа?

– Езжай по дороге. Она тебя выведет куда надо, – ответил Фёдор, вышел из машины и скрылся за деревьями.

Краев хотел было двинуться дальше, но заметил на заднем сидении рюкзак Фёдора. Он, не раздумывая, схватил его и бросился догонять своего недавнего попутчика.

– Фёдор! Фёдор! Ты рюкзак забыл! – несколько раз прокричал Сергей. Никто не отзывался. Он ещё немного углубился в лес, но Фёдора найти так и не смог. «Надо возвращаться», – подумал Сергей и остановился, осматриваясь. Вокруг стояли высокие сосны с ровными, гладкими стволами, уходящими в небо. Вверху шумели их кроны. «Куда же мне идти? Где машина?», – снова подумал Сергей, ещё немного потоптался на месте, выбрал, как ему показалось, верное

направление, и быстро зашагал, похрустывая сухими ветками. Вскоре он вышел на поляну, посередине которой стояла старая, покосившаяся деревянная избушка. Сергей осторожно открыл дверь, которая держалась на одной ржавой петле, и вошёл внутрь. Почерневшие бревенчатые стены, перекошенный стол и такой же стул говорили о том, что избушка давно пустует. В маленьком оконце не было стекла, и лёгкий ветерок разносил запах старого дерева, гнили и сухой травы. Сергей устал нести тяжёлый рюкзак Фёдора. Он положил его на стол, и с опаской сел на стул. Тот оказался ещё достаточно прочным. Сергей расслабился, продолжая рассматривать стены заброшенного жилища. Они были сплошь увешаны потемневшими пучками трав. «Что же делать. Куда идти», – раздумывал Краев. Вдруг до него донёсся звук сигнала внедорожника. Обрадованный Сергей взял рюкзак, и хотел было пойти к двери, но заметил на столе какой-то небольшой предмет. Он поднял вещь. Оказалось, что это старинные карманные часы. «Видимо, выпали из рюкзака», – решил Краев, и поднёс часы к уху. Они стояли. Мужчина спешно сунул их в карман куртки, и не медля ни минуты, пошёл на звук сигнала. Оказалось, что его машина стояла совсем рядом, даже удивительно, как это он сам не смог её найти. За рулём сидел Фёдор. Он сигналил до тех пор, пока не заметил Сергея. Когда тот подошёл к машине, Фёдор сказал:

– Я у тебя рюкзачок забыл. Пришлось вернуться, а тебя нет.

– Вот он, твой рюкзак. Я пол леса оббежал, чтобы вернуть его. Видно, где-то разминулись. Держи, – Сергей протянул Фёдору рюкзак, а потом спохватился, и вынул из кармана часы, – вот ещё, чуть не забыл. Твои?

– Мои. Только оставь их себе. Должен же я как-то отблагодарить тебя, столько хлопот тебе доставил. Думаю, они тебе ещё пригодятся.

– Пустое это. Не надо ничего, – смутившись, Сергей хотел вернуть часы хозяину, но тот лишь рукой махнул.

– Спасибо тебе, мил человек, – проговорил Фёдор и снова скрылся в лесу.

Сергей повертел часы в руках, они были ему не нужны. Затем вздохнул, положил их в карман, сел за руль и поехал дальше. Вскоре дорога вывела его к реке, которая показалась слишком бурной и глубокой. Краев не рискнул переправляться сразу. Он нашёл неподалёку длинную жердь и в нескольких местах измерил глубину. Действительно, река была так глубока, что ни о какой переправе не могло быть и речи. «Вот тебе и на. Обманул меня, значит Фёдор. Просто хотел, чтобы я его до места подбросил», – подумал Сергей и сунул руку в карман, чтобы достать платок и протереть мокрые ладони. Ему в руку вместо платка попали часы. Сергей был так рассержен, что хотел их выбросить, но вдруг услышал, что часы громко тикают. Он удивился, открыл крышку и сравнил время с часами в машине. Оно не совпадало.

Сергей хмыкнул и снова спрятал часы в карман. Он решил вернуться на трассу, но чтобы сделать это, нужно было сначала развернуться. Узкая дорога спускалась прямо к воде. С обеих сторон от неё росли деревья и торчали коряги. Сергею пришлось долго маневрировать, чтобы не повредить при развороте внедорожник. Наконец, это ему удалось, и мужчина повёл машину в обратном направлении. Часть пути он преодолел незаметно для себя, но постепенно Сергея начало охватывать сомнение, не заблудился ли он, правильно ли едет. Краев не помнил местность, казалось, что он попал сюда впервые. А если он не заметил съезд и сейчас движется не туда, куда нужно? Машина ехала на маленькой скорости. Солнце клонилось к закату, начинало темнеть. Сергей включил фары, освещая себе путь. Неприятное чувство неуверенности и страха всё сильнее охватывало его. Но тут, сбоку, у дороги он увидел упавшее дерево, которое сам же и оттащил тросом туда, где оно теперь лежало. Хорошее настроение сразу же вернулось. Внедорожник поехал быстрее и через некоторое время оказался на широкой, асфальтированной трассе, которая вывела на мост, оказавшийся в полном порядке. Никаких следов ремонта не осталось. Машины спокойно, без каких-либо проблем и пробок проезжали мимо. Поздно вечером Сергей добрался до дома. Пятилетний сын Егор уже спал. Жена Людмила ещё хлопотала на кухне. Когда Сергей вошёл туда, она удивлённо уставилась на него:

– А ты как добрался?

– Приехал на машине, – в свою очередь удивился Сергей.

– Но ведь мост разрушен и с самого утра по нему нет движения. Вон, местные, да и центральные каналы только об этом и говорят. Все уши прожужжали. Как же ты смог попасть в город?

– Не знаю, когда я ехал, мост был цел.

Людмила пожала плечами:

– Ужинать будешь?

– Буду. Я с утра ничего не ел.

Сергей пошёл в прихожую, чтобы взять в куртке часы и показать их жене. Он обшарил сначала один карман, потом второй. Часов там не было. Вернувшись на кухню, Сергей сел за стол, где его уже ждала тарелка вкусно пахнущего борща. В это время по телевизору начали транслировать новости. Молодой парень-корреспондент вёл свой репортаж с места события, а именно с сильно разрушенного моста, который являлся частью крупной магистрали. Широкая река пересекала магистраль, и преодолеть её можно было только по этому мосту, который был почти полностью разрушен. Это случилось сегодня утром, и по счастливой случайности никто не пострадал. Причины случившегося пока не выяснены. С обеих сторон реки образовались многокилометровые пробки из машин. Сотрудники МЧС пытались помочь людям, застрявшим у моста. Чтобы восстановить такой длинный и широкий мост потребуется немало времени. Было принято решение, просить помощи у военных. Они смогут соорудить

временную переправу, но на это тоже уйдёт несколько дней.
В настоящее время ситуация остаётся сложной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.